

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ

БИЛЕТ В НИКУДА

S. J. Morden

NO
WAY

С. Дж. Морден

***БИЛЕТ
В
НИКУДА***

fanzon

МОСКВА
2021

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М79

S.J. Morden
NO WAY

Copyright © S.J. Morden, 2019
First published by Gollancz, an imprint of The Orion
Publishing Group, London

Морден, С. Дж.

М79 Билет в никуда / С. Дж. Морден ; [перевод с английского С. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2021. — 512 с.

ISBN 978-5-04-113885-1

Сражаясь за жизнь и право снова увидеть сына, Фрэнк Киттридж был вынужден убивать. Оставшись в одиночестве на марсианской базе, он решается на заключение сделки с корпорацией, пославшей его на смерть. Фрэнк знает, что для них он – «макака», но за возможность вернуться на Землю он готов терпеть и перевоплотиться в надсмотрщика Брэка, чтобы встретить астронавтов НАСА. Но неожиданное открытие ставит под угрозу не только возвращение домой, но и само существование Фрэнка – он не единственный человек на Марсе.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-113885-1

Посвящается светлой памяти
профессора Колдина Пиллингера
(1943-2014)

ГЛАВА 1

**[Служебная записка: Центр управления
Первой марсианской базой Бруно Тиллеру,
11.11.2048 (расшифровка бумажной копии)]**

Мы не можем связаться с ПМБ на протяжении двадцати четырех (24) часов. Наружных повреждений ПМБ не выявлено. Передающая антенна внешне выглядит исправной, однако несущая частота отсутствует. СА (спускаемый аппарат) также не поврежден, но он излучает несущую частоту. Мы предпринимали попытки связаться с ПМБ через СА, однако внутренняя связь не работает. Видно одно (1) тело в специальном костюме для исследования поверхности (СКИП) в девяти (9) футах к западу от одного из наземных транспортов. Видеокамеры наших орбитальных спутников не смогли обнаружить никаких признаков какой-либо деятельности.

На данном этапе мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть то, что представитель «Ксеносистем» на ПМБ продолжает действовать.

[конец расшифровки]

* * *

Утро было в разгаре. Лучи солнца сожгли ночной иней, и небо приобрело свой обыкновенный туманно-розовый оттенок. Фрэнк находился снаружи, таскал тело по красному песку. Он завернул Зеро в ква-

дратный кусок парашютной ткани и, ухватившись за грубо завязанный узел, — потому что завязывать узлы в перчатках скафандра было крайне неудобно, — волок его к багги, туда, где лежал Деклан. Деклан также был мертв, Брэк выстрелил ему в стекло шлема скафандра. Фрэнк не сомневался в том, что Деклан умер в то же мгновение, когда пуля вошла ему в глаз, а не потом, когда из скафандра полностью вышел воздух и выкипела вся жидкость в теле.

Но Брэк также был мертв. Фрэнк зарезал его скальпелем. И он зарезал Зеро коротким садовым ножом из теплицы.

Фрэнк мучился, с трудом восстанавливая цепочку событий, но детали? Они выжглись у него в сознании. Ему потребовалось целых два дня, чтобы вспомнить, что он сделал со своим скафандром, а база была не такой уж большой. Целых два дня, в течение которых Фрэнк слонялся по коридорам совершенно голый, отскабливал свою кожу под душем и спал, только для того чтобы проснуться еще более истощенным, чем до сна.

Целых два дня, чтобы смириться с мыслью, что он единственный человек, оставшийся на Марсе.

Первой погибла Марси, когда отказала система очистки воздуха в ее скафандре, а Фрэнк не успел вовремя доставить ее обратно к спускаемому аппарату. Это причинило ему огромную боль, и боль эта не проходила и мучила, когда Фрэнк вспоминал об этом. Затем Алиса, от передозировки опиатов, к которым она как врач имела свободный доступ. Зевс погиб, когда Фрэнк случайно открыл люк шлюзовой камеры, в которой он находился, хотя такое было невозможно в принципе, а Ди задохнулся, когда система пожаротушения заполнила центр связи углекислым газом.

Затем Деклан, затем Зеро.

Деклан лежал на холодной земле, распростертый на спине среди камней размером с кулак, раскинув руки в стороны. За разбитым стеклом кровь высохла, как и кожа и единственный уцелевший глаз. Сморщенное лицо, изуродованное растянувшимся входным отверстием на разможенной правой скуле, смотрело в унылое марсианское небо.

Рядом на земле что-то блеснуло. Бросив завязанную узлом парашютную ткань, Фрэнк опустился на корточки — полужесткий скафандр не позволяя согнуться в поясе — и подобрал этот предмет. Это был скальпель, тот самый, который Фрэнк обронил той ночью, после того как обрезал края ткани вокруг дыры в своем скафандре, чтобы удобнее было накладывать клейкую заплатку. Брэк выстрелил и в него, но он остался жив.

Фрэнк осторожно взял скальпель, вовремя вспомнив, что ни в коем случае не нужно смахивать с него пыль или, что еще хуже, вытирать его пальцами в перчатке. Лезвие оставалось чрезвычайно острым, и нужно было придумать, куда его убрать, чтобы не обрезать. Фрэнк поднес скальпель к стеклу шлема, изучая его, и обнаружил на металлической поверхности белые оспинки: в почве присутствовал какой-то сильный химический реагент, с которым корродировала нержавеющая сталь.

Фрэнк отнес скальпель в шлюзовую камеру мастерской. Он встал в том самом месте, где умер Зевс. Какое-то время Фрэнк считал виновным в случившемся себя. Его подводили к этой мысли, точно так же, как его подводили к мысли о том, что у Марси отказал скафандр, что Алиса покончила с собой, а Ди задохнулся в результате сбоя системы пожарной безопасности.

Внутри модуль был заполнен марсианской атмосферой, но только сжатой под давлением, поэтому здесь можно было не опасаться, что малейшая искра мгновенно приведет к возгоранию. Здесь человек мог работать в одной кислородной маске, голыми руками. На верстаках до сих пор валялись разбросанные детали паровой турбины, которую мастерил Зевс, а чуть дальше — осколки черного стекла от разбитых панелей солнечных батарей, с которыми возился Деклан.

На какое-то мгновение Фрэнку показалось, что он видит своих товарищей, работающих у верстаков; но он тотчас же осознал, что больше никогда не увидит их живыми.

— Извините, — пробормотал Фрэнк. — У нас... у нас получилось не очень хорошо, да? Я хочу сказать, мы потрудились на славу. Мы потрудились на славу, но мы не заботились друг о друге так, как следовало бы. Мы должны были гораздо раньше сообразить, чем занимается Брэк, и остановить его. И сделать это было бы проще, когда нас было много. И тогда я не застрял бы здесь, совсем один, гадая, как мне быть дальше, черт возьми.

Брэк убил всех. Он убил бы и Фрэнка, вот только Фрэнк понял, что ему есть ради чего жить, ради чего сражаться. Ради этого можно было даже притвориться мертвым, чтобы нанести Брэку удар тогда, когда тот меньше всего этого ожидал. Ради этого можно было даже убить.

На Земле у Фрэнка остался сын, Майк. Фрэнк не видел своего мальчика сколько — уже десять лет? Из этих десяти лет восемь он провел в тюрьме Сан-Квентин, отбывая срок в сто двадцать лет за убийство при смягчающих обстоятельствах. А последние два года он учился, летел на ракете, строил.

Джеки, жена Фрэнка, после судебного процесса забрала Майку, переехала на Восточное побережье и там бесследно исчезла: Фрэнк убил сына полицейского, и расплата за преступление оказалась очень суровой. С тех пор единственным контактом Фрэнка со своей бывшей семьей стали документы на развод. И Фрэнк гнил в тюрьме, пока к нему не обратилась компания «Операции в ксеносистемах». В итоге его отправила на Марс корпорация, которой по случайному совпадению принадлежали и тюрьма, и аэрокосмический концерн, в компании уголовников — убийц, наркоторговцев и извращенцев, — и надсмотрщика. Фрэнк рассчитывал на то, что ему позволят вернуться домой, если он будет примерно себя вести, построит Первую марсианскую базу и будет ее обслуживать. Он выполнил свою часть соглашения. На поверхности Марса был возведен полностью работоспособный комплекс герметичных модулей, с теплицей, лазаретом, жилым отсеком, камбузом, кладовыми, электростанцией, освещением, водоснабжением, воздухом... вот только теперь больше не было команды тех, кто заботился о базе. Как и обещанного билета домой.

Включив механизм шлюзовой камеры, Фрэнк почувствовал, как раздувается надетый на нем скафандр по мере того, как углекислый газ откачивается в модуль.

Он открыл люк, и перед ним был Марс. Впервые увидев вблизи другую планету, Фрэнк лишился дара речи. Теперь же это было просто место, где он работал. Спустившись по трапу, Фрэнк уложил Зеро рядом с Декланом и отправился назад за Брэком.

Брэк устранил заключенных одного за другим. Сначала осторожно, обставляя все так, чтобы трагедию можно было списать на естественные при-

чины. Что не составляло особого труда, поскольку заключенных никак нельзя было назвать людьми рассудительными и выдержанными, а Марс малейшую невнимательность наказывал практически мгновенной смертью. Однако с Зевсом Брэк прощитался. Смерть великана могла быть только результатом убийства. Правда, Брэку удалось убедить Фрэнка в том, что это сделал кто-то из оставшихся, и Фрэнк с готовностью поверил ему, потому что возвращение домой всецело зависело от доброго расположения надсмотрщика.

Схватив импровизированный саван из парашютной ткани, в котором лежал труп Брэка, Фрэнк бесцеремонно стащил его по трапу в соединительный модуль. В мускулистом, жилистом теле не осталось ни капли жестокости и злобы. Теперь это была лишь пустая оболочка: все то, что заставляло Брэка убивать и убивать, вытекло вместе с кровью на пол базы, испарилось вместе с жидкостями организма в разреженную марсианскую атмосферу.

Фрэнк подтащил труп Брэка к двум другим телам и завернул его краями куска парашютной ткани. На Марсе есть погода. Даже слабый марсианский ветерок мог подхватить свободные концы ткани. Взяв третий кусок парашюта, Фрэнк уложил в него Деклана. Раскинутые в стороны руки создали практически неразрешимую проблему. Вероятно, Фрэнк сломал их или вывернул из суставов, укладывая вдоль тела, однако звук в разреженном воздухе не распространялся, и можно было притвориться, будто на самом деле ничего не случилось.

Закончив, Фрэнк выпрямился. Он бросил взгляд на юг, на разлом в стенке кратера, через который когда-то давным-давно текла река с вершины вулкана, на самый высокий конус вулкана, подняв-

шийся на высоту пятнадцать тысяч футов. Фрэнк любил подниматься на багги вверх по руслу этой реки, которую Ди окрестил Санта-Кларой, и любоваться открывающимся оттуда видом, перед тем как вернуться обратно на базу. Потому что только туда он и мог вернуться. На самом деле он лишь сменил одну тюрьму на другую. Именно в этом и состояла сделка, которую он заключил с «Ксеносистемами». Умереть на Земле или жить на Марсе.

Разумеется, «Ксеносистемы» вели игру нечестно. На протяжении всего времени обучения над Фрэнком висела угроза провести остаток своих дней в одиночной камере, если он по каким-либо причинам окажется бы непригодным для того, чтобы стать астронавтом. В «Дыре» заключенные сходили с ума, и это была очень веская причина стараться изо всех сил и не проштрафиться. Наверное, тюрьмы «Ксеносистем» были забиты неудачниками, которые сейчас выли волком на голые стены своих камер, пытаясь придумать хоть какой-нибудь способ сохранить рассудок.

Фрэнк был не в силах им помочь — ни тогда, ни сейчас. Он даже не знал, может ли помочь самому себе. Достаточно всего одной мелочи — проблемы со здоровьем, отказа системы жизнеобеспечения скафандра, аварии на базе, — и это будет конец. Фрэнк не занимался обслуживанием модулей с той самой кровавой ночи, и никто другой также этим не занимался, поскольку все остальные были мертвы. Ну а у него остались пулевое ранение в руку и разрез на груди, откуда он достал медицинский датчик, вживленный «Ксеносистемами».

Да, Фрэнк вытащил пулю из отверстия стерильными щипцами, после чего стерильным же скаль-

пелем вскрыл себе грудь, но он не продезинфицировал раны надлежащим образом и не принимал антибиотики. И обезболивающие — то, что осталось после того, как запасы изрядно подъяел Брэк.

Пожалуй, нужно будет заняться этим теперь, когда он вытащил трупы наружу.

В ходе подготовки «Ксеносистемы» обучили Фрэнка лишь азам первой помощи. По большому счету, вообще вся эта подготовка была показухой. Фрэнк и так уже знал то, что ему нужно было знать — как выбрать место для базы и скрутить болтами модули, — а больше его ничему и не научили. У него был помощник — Деклан, а сам он был заместителем Марси во всем, что касалось транспорта, но он практически ничего не смыслил в электричестве, трубопроводах и связанном оборудовании. И особенно в гидропонике: Зеро ревностно оберегал свою теплицу.

Фрэнк вернулся на базу через шлюзовую камеру соединительного модуля. На полу была кровь. Много крови. Целые лужи засохшей крови, со следами волочения, ведущими во «двор», место отдыха, куда Фрэнк оттащил находящегося в полубессознательном состоянии Брэка, где тот и умер, с исполосованными скальпелем ногами, в разбитом скафандре, который с него уже нельзя было снять.

Лазарет находился в противоположной стороне. Крови там было ничуть не меньше.

Повесив свой скафандр рядом со скафандром Зеро, Фрэнк поставил систему жизнеобеспечения на подзарядку. Он остался совершенно голым, потому что его единственный комбинезон почернел и затвердел от спекшейся крови, а, несмотря на отрицательную температуру снаружи, внутри было достаточно тепло.

Лазарет напоминал скотобойню: брызги крови на стенах, металлических стеллажах и занавесках. Мебель была опрокинута, разбросана, а пол? Зеро умер именно здесь. Истекая кровью. И это было заметно. Зеро набросился на Фрэнка, рассудив, и не без оснований, что человек, осужденный за убийство, является убийцей. Фрэнк остался жив. Зеро умер. Фрэнк остановился в дверях, впитывая открывшееся его взору зрелище. Прикусив язык, он поморщился. Здесь царил полный разгром, а Фрэнк всегда гордился тем, что содержал свое рабочее место в безукоризненной чистоте. И тем не менее пока что придется оставить все как есть.

Фрэнк искал в коробках с лекарствами бинты и антисептическую мазь. Он не знал, следует ли ему опасаться заражения ран. Сам Марс был абсолютно стерильным, чего нельзя было сказать про базу. Наверное, астронавты доставили сюда с Земли свои бактерии, однако Фрэнк плохо в этом разбирался и не мог сказать, опасные они или нет.

Вода, которой пользовались астронавты, также была стерильной — их в этом заверил Зевс, — поэтому Фрэнк нагнул над раковиной и тщательно промыл рану на груди. Она была небольшая — лишь разрез на поверхностном слое кожи длиной с полдюйма, достаточный, чтобы в него можно было засунуть датчик. Но Фрэнку пришлось резать по старому шраму, а это могло вызвать проблемы.

Струйка розовой воды стекла по животу и промежности на пол. Неважно. Каплей больше, каплей меньше, особой разницы нет.

Фрэнк заклеил разрез стерильным пластырем и подумал о том, чтобы наложить сверху тампон. Однако рана выглядела не настолько серьезной, и он оставил все как есть.